

Завтра

МАРТ, 2021 г. • № 9 (1419)

ЦЕНА ДОГОВОРНАЯ

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

ЭХ, УХНЕМ!

Известна испанская казнь, которую широко применяли во времена инквизиции. На шею несчастного надеваются две колодки, скреплённые большим деревянным винтом, винт медленно поворачивается, прижимая колодку. Горло стискивается, приговорённый хрипит, кашляет кровью, у него ломается шейный позвонок, и он в муках умирает.

Сегодня Запад приговорил Россию к удивлению на гарроте. На Россию неудержимым потоком, неостановимо, одна за другой наваливаются санкции: за Магнитского, за Крым, за Донбасс, за подавление массовых беспорядков, за арест Навального, за хакеров, за химическое оружие. Выталкиваются из мирового рынка российский компании, банки, замораживаются капиталы, прекращаются поставки в Россию машин, приборов, современных технологий. Россия огрызается, но ей становится хуже и хуже, несноснее. И мы чувствуем, как всё труднее дышать, как трепещет, дрожит в предчувствии беспощадного сжатия шейный позвонок. Эти санкции — как плевки в наше русское лицо, как удары хлыстом на арене цирка, где дрессируют непокорных лошадей, санкции оскорбительны. И кажутся недостаточными осторожные заявления МИДа, шумные, как хлопанье бескрылой птицы, речи Марии Захаровой.

Нет, мне и в голову не приходит мысль радоваться этим санкциям, как радуются им наши либералы, науськивая Запад на Россию, поднося американским сенаторам списки нежелательных бизнесменов, политиков, корпораций. Нет ничего омерзительней этих натравливаний на Россию в надежде увидеть Россию сломленной, принимающей условия Запада, капитулирующей в новой холодной войне.

Я не верю, что эти санкции сломают Россию, приведут к власти тех, кто тридцать лет назад уже сломал шейный позвонок великого советского государства и, придя к власти, пустил по ветру все великие достижения советского двадцатого века. Но я жду, что эти санкции заставят Россию начать долгожданное развитие. Заставят Россию строить новые заводы, открывать лаборатории, выпускать машины, в которых нам отказывает Запад. Создавать свои собственные высокие технологии, с помощью которых летают наши ракеты, самолёты, управляются металлургические компании и фармацевтические предприятия. Жду, что Россия перестанет вслушиваться в хруст собственных позвонков и рванёт вперёд. Вырвется из той чудовищной повушки, куда её заманили либералы 90-х годов. Поймёт, что её встраивали в мировое хозяйство только потому, что в этом хозяйстве хозяйничала

Америка. Встроенная после 1991 года в мировое хозяйство, Россия напоминает гигантского двуужильного батрака, что пашет дни и ночи на своего заокеанского хозяина, похожа на изнурённого бурлака, который тащит по мелям и перекатам баржу западной цивилизации. Как прекрасна бурлацкая песня Шалапина про дубинушку! Как сегодня отзывается в русском сердце её громогласное: "Эх, дубинушка, ухнем!"

Вырываясь из американских колодок и устремляясь в развитие, Российское государство опять сформулирует свою идеологию — идеологию развития, идеологию Русской Мечты о могучем праведном государстве, мечту, за которой устремлялись десятки поколений русских людей во все времена нашей истории.

Эту идеологию стремится сформулировать Изборский клуб, вычерпывая её из бушующего океана русской истории. Пусть никогда не повторится чудовищное ослепление народа, ослеплённого сладкозвучными речами наших отечественных либералов, обещающих России молочные реки и кисельные берега, если Россия откажется от Крыма, бросит Донбасс и Приднестровье, разрежет свои баллистические ракеты, утопит свои подводные лодки и приведёт в Кремль тех, кто сидит сегодня в заморских кафе и барах, славит Горбачёва и Ельцина и готовит для сломленной и покорённой России своё правительство.

Американская мечта — этот град на холме, эта крепость с бойницами и башнями, возведённая на вершине горы, Американская Мечта не совместима с Русской Мечтой — с храмом на холме, храмом, который продлевает русскую земную историю в небеса, касается своими лучистыми крестами фаворской лазури, питает этой лазурью нашу земную жизнь.

Россия — ковчег спасения, она принимает на свой борт всех униженных и оскорблённых в той гибнущей цивилизации трансвеститов, гомосексуалистов, трансгуманистов, где остановлено духовное развитие человека, остановлено стремление человека ввысь, в небеса, к возвышенному, и вектор обращён вспять, вниз, к животным инстинктам, в развращённый материализм, в преисподнюю.

В гибридной войне противник, изучивший наши уязвимые места, наносит разящие удары в сокровенные русские коды, одним из которых является код Победы. Защищая этот код, Государственная Дума приняла закон о защите ветеранов, которых всё чаще подвергают оскорблениям, а вместе с ними оскорбляют великую Победу.

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

Закон прекрасен, и он требует от нас понять: что является самым страшным оскорблением ветеранов! Отчего плачут и те из них, кто ещё живёт на земле, и те, кто рыдает в своих могилах! Ветераны сражались и гибли за Советский Союз. Конечно, они гибли за порог родного дома, за родную берёзу, за вечернюю звезду над кровлей отчего дома. Но они гибли за своё государство, это государство отправляло их в бой. Двадцать пять миллионов наших людей положили свои головы за сбережение Советского Союза. И сокрушение Советского Союза, поругание его является самым страшным оскорблением ветеранов. Проклятием, оскорблением для ветеранов являются Горбачёв и Ельцин, совершившие то, что не сумел сделать Адольф Гитлер со своим "планом ОСТ". Оскорблением ветеранов является существование в Екатеринбурге Ельцин-центра, откуда изливается ядовитый гной ельцинизма. Оскорблением ветеранов является чествование Михаила Горбачёва, который передал блоку НАТО социалистические Восточную Германию, Польшу, Болгарию, Румынию, Венгрию, Чехословакию, страшно усилив натовский блок, чьи танки сегодня катаются вдоль границ уменьшенной и ослабленной России.

Будем беречь как зеницу ока нашу священную Победу. Будем охранять честь и покой ветеранов: и тех, кто ещё среди нас, и тех, кто уже в земле. Воздадим должное тому, кто сберёг наше государство и нашу Родину в самые чёрные дни российской истории. Наславим Иосифа Сталина. Пусть в дни торжественных военных парадов 9 мая Мавзолей сбросит с себя матерчатую пелену и предстанет во всей своей грозной и восхитительной красоте, напоминая два священных парада: 1941 и 1945 годов. Сделаем это во славу ветеранов, прошедших мимо Мавзолея в жестоком Сорок первом году и кинувших к подножию Мавзолея фашистские штандарты в сияющем Сорок пятом.

агентство „ДНЯ“

Александр Глебович Невзоров — проктолог. Поэтому он и копается в самом себе.

табло:

● Неопределённость с датой Федерального послания президента России и длящееся отсутствие выступления перед обеими палатами Конгресса вступившего в должность нового президента США указывают на вероятную политическую "квантовую спутанность" и напряжённый переговорный процесс, идущий между Москвой и Вашингтоном, утверждают эксперты СБД...

● По мнению инсайдерских источников, продление до сентября 2021 года сроков получения разрешения на возобновление строительства газопровода "Северный поток—2" в водах экономической зоны Дании указывает на то, что ранее заявленная на май дата завершения проекта может быть "сдвинута вправо" на неопределённый срок...

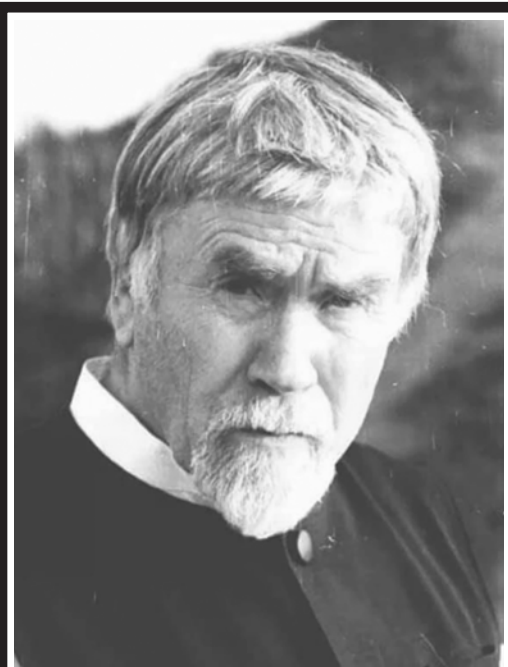
● Интервью принца Гарри и Меган Маркл ведущей телеканала CBS Опре Уинфри, помимо скандала внутри и вокруг дома Виндзоров, создаёт значительные риски не только для "афроамериканки, играющей в леди Ди", но и для всего "глобального BLM-дискурса", который в результате может быстро сойти со сцены большой политики, такая информация поступила из Лондона...

● Согласно сообщениям из Филадельфии, одобренный американским Сенатом (с поправками — 50 голосов "за", 49 "против") пакет стимулирующих мер в размере 1,9 трлн. долл. усугубит ситуацию с долгами США, которые в настоящее время достигли 82,6 трлн. долл. (включая федеральный долг в размере 28 трлн. долл., долги физических лиц в размере 21,1 трлн. долл. и местные долги (штатов и муниципалитетов) в размере 13,4 трлн. долл.), и приведёт к дальнейшему снижению котировок ценных бумаг и повышению учётной ставки ФРС...

● Реактивация "дела Хашогги" администрации Байдена значительно повлияла на позицию Саудовской Аравии, заставив официальный Эр-Рияд искать большей поддержки у Москвы, что выразилось в решении ОПЕК+ не увеличивать нефтедобычу, и это ожидаемо привело к росту мировых цен на "чёрное золото", передают наши цюрихские корреспонденты...

● По оценкам, циркулирующим в дипломатических кругах российской столицы, гибель при крушении вертолёта 69-летнего миллиардера и политика Оливье Дассо выбывает уже вторую — после январской смерти Бенджамина де Ротшильда от сердечного приступа, или даже третью — если принять во внимание гибель в 2014 году главы Total Кристофа де Маржери, брешь в высших кругах французских "мондиалистов"...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ
СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ "ДЕНЬ"

слово прощения

Ушёл Валентин Яковлевич Курбатов — последний из той великолепной плеяды псковских творцов, которые в шестидесятых годах превратили Псков в духовную столицу России, в своеобразный русский Афон, обожавших псковскую землю с её белоснежными церквями, с синими озёрами, с туманными сосняками, с её придорожными крестами, с аистами на высоких гнёздах.

Курбатов был самым младшим из этих исполнителей: Всеволод Смирнов, Борис Скобельцын, поднявшие из руин белоснежные храмы и каменные монастыри. Семён Гейченко, который, как весталка, сберегал огонь пушкинской усадьбы в Михайловском. Григорий Гроздилов, копавший в Довмонтовом городе в поисках псковских берестяных грамот. Леонид Творогов — седовласый вудун, стряхивающий с хартий пыль веков.

К этой когорте принадлежал Валентин Курбатов. Он был утончённый, вдохновенный, великий знаток, великий обожатель псковских красот, псковской молвы, псковских художников, кузнецов, монахов. Он, как странник, ходил по псковской земле, истоптав не одну пару сапог. Его русская душа была слышна и видна во всех русских столицах, в великих русских городах, где ценится русский слог, русская красота.

На берегу Псковского озера, в Устье, есть чудесная божественная церковь Николая. Там лежала большая деревянная лодка, в которую когда-то уехали все мы: и Борис Скобельцын, и Всеволод Смирнов, и я, и Курбатов, и псковский кузнец, и камешник. И эта лодка уплывала в бесконечное, бескрайнее Псковское озеро. Эта была "ладья отплывающая". С нею вместе уплывало то чудесное время. И Валентин Курбатов, такой молодой, стройный и вдохновенный, рассказывал мне о поэмах старого Изборска. Незабывный Валентин Яковлевич, ты — башня псковского Кремля. И каждый раз, проходя мимо этой башни, я буду низко кланяться.

Александр ПРОХАНОВ,
коллективы редакции
газеты "Завтра" и телеканала "День"

Идеологию нельзя выдумать, её можно только услышать и потом оформить. Когда в 1997 году помощник тогдашнего президента Сатаров написал: "В поисках национальной идеи мы прочитали много газет", это, как и многие другие смешные вещи, было мудро.

МЕЧТА О БУДУЩЕМ

Новая русская идеология

I. Наша стартовая позиция, идеологические основы и формирующиеся образы общества и государства

Российское общество в конце 90-х стихийно создало новую идеологию на основе синтеза социальных, патриотических и обслуживающих их демократических ценностей. "Первым блином" этой идеологии был Примаков, а Путин стал президентом, так как сумел её оседлать и выразить на тот момент наиболее полно.

Сегодня эта идеология кажется нам советской, как казалась с позиций 90-х, но это абберация, некая погрешность исторического зрения: она опирается на разумную часть советского наследства, но, впитав разумную часть его отрицания, значительно более индивидуалистична, пбика, ориентирована на развитие и активна вплоть до агрессии.

Главная универсальная ценность человека — свобода. Надо отнять этот термин у Запада, как

Ленин в 1912 году отнял средневековое тогда понятие "Правда" у обанкротившихся монархистов, а Картер — понятие "демократия" у обюрократившего СССР.

Но свобода бывает разная: "свобода от" деструктивна, ведёт к саморазрушению, её пропаганда является орудием устранения врагов в глобальной конкуренции. Поэтому настоящая, подлинная свобода — это "свобода для".

Свобода приобретает особый характер в современном информационном обществе: в нём человек чувствует себя индивидуально полностью свободным — и при этом без всякого осознаваемого им давления, в силу управления эмоционально-знаковой средой, в которой он существует, принимает почти полностью детерминированные решения. Это алгоритмическое общество — мир социальных платформ, и, если мы хотим выжить в конкуренции, нам придётся его

создать, не признаваясь в этом. (Общая проблема рефлексивного управления в том, что любое тайное знание умирает, вырождаясь в ритуалы, — и рефлексивное управление распадается; его главная задача — построение самосознующегося социального автомата, но это отдельная тема).

Цель, которой должна служить индивидуальная свобода и на которую она должна быть направлена, объединяя и структурируя всех, пусть и в рамках алгоритмического общества, организованного в границах национальных социальных платформ, — преобразование России на основе соединения русского культурного кода и представлений о социальном и технологическом прогрессе.

Русская культура и российское общество основаны на справедливости, открытом жадном восприятии чужого и превращении его в своё, на одностороннем симбиозе с государством (мы живём в нём, как другие народы живут в ландшафте, истории или книге), на многоуровневой, от семьи до страны, солидарности воине при конкуренции внутри и, шире, на индивидуальном исполнении коллективных обязанностей. Именно последнее обеспечивает уникальное сочетание индивидуализма и коллективизма, является формулой "русскости", уникальным внутренним противоречием и встроеным в культуру двигателем нашего общества.

Окончание статьи
Михаила ДЕЛЯГИНА — на стр. 5

Поэтому, когда меня называют "самый опасный философ", я воспринимаю это как комплимент, может быть, немножко незаслуженный. Второй момент. Я являюсь убеждённым противником либеральной глобалистской идеологии. Более того, я противник современного мира, Модерна как такового.

И в этом смысле у меня двойственное отношение к Постмодерну. В той мере, в которой Постмодерн является продолжением Модерна, мне он отвратителен; в той мере, в которой он является разоблачением Модерна, он мне очень симпатичен и является для меня важным философским аргументом.

Но в любом случае я нахожусь в глубочайшей оппозиции парадигме Современности, которой живёт всё мыслящее и немыслящее человечество сегодня.

РОССИЯ ПРОТИВ ВСЕХ

Философ Александр Дугин в гостях у «Завтра»

разные вещи. Потому что есть люди поопаснее меня. Есть серийные маньяки, есть террористы, убийцы. Я, безусловно, не такой опасный человек. Можно сказать, более или менее законопослушный гражданин.

А вот с точки зрения философии, это иное. Здесь это скорее комплимент для меня, потому что философ — это тот, кто возвращает человеческому бытию его изначальные условия, экзистенциальные кондиции. "Жить опасно" — это формула Ницше. Жить надо "опасно", потому что человек уже в опасности. Мы в опасности, поскольку мы смертны, поскольку мы конечны, потому что мы ограждены стеной, границами, пределами нашей отдельности, нашей смертности. Поэтому часто древние греки называли людей θνητοί — смертными. θνητοί или θρωτοί значит "смертные" или "люди". Люди как смертные существа — это наше определение, дефиниция видовая.

Быть человеком опасно, и особенно потому, что смерть он воспринимает не как гибель, как животные, мгновенно — раз, и нет, а человек способен мыслить смерть. А мысль есть нечто вечное. Пересечение вечности, которая дана нам в мысли, в разумной душе, и стесненных условий существования нас как людей, ограниченных временем, создаёт колоссальное, невероятное напряжение. Поэтому все люди живут "опасно". А философ — это те, кто осознают, насколько эта опасность "опасна". Быть философом — быть тем, кто живёт "опасно" и осознаёт, насколько это "опасно". Это то же самое.

Так вот, если меня называют "самым опасным философом", значит, я "самый философский из философов".

Эту опасность я не смягчаю, я не адаптирую её к интересам толпы или обывателей; я стараюсь сохранить её в том самом аутентичном состоянии, в котором она и должна, на мой взгляд, пребывать. Куда она, собственно, и была возведена целой плеядой мыслителей — от первых досократиков до Ницше и Хайдеггера. Философия — это максимальная форма риска. Мыслить, как человек, значит, мыслить о смерти, мыслить о конечности, мыслить о пересечении вечности и времени. Это и есть, собственно говоря, мышление.

Это — второе значение выражения "самый опасный философ", потому что я по-настоящему и фундаментально, интеллектуально, культурно и политически бросаю вызов Модерну и его победившей идеологической культиминационной форме — либерализму. Вот в этом я готов признаться: я — абсолютный, убеждённый, непримиримый, тотальный, радикальный противник либерализма, индивидуализма, и не только в той форме, в которой эта идеология существует сегодня, но в самих её корнях, основаниях и началах. Эти корни уходят в Новое время, в материализм естественных наук, в капитализм, в буржуазную демократию, в индивидуализм, в того человека Модерна, которого я считаю "дегенератом", "выродком", скандальным оскорблением человеческого достоинства. Мир Модерна — это перевернутый мир. Гегель говорил о "verkehrte Welt", хотя и в несколько ином смысле. Но выражение глубокое и семантически ёмкое.

Современный человек для меня — это человек вверх ногами. Я, конечно, сожалел о таком его положении. Но я вижу его как монстра. Я испытываю к современному человечеству последних 500 лет приблизительно то же чувство, которое нас охватывает, когда мы видим искромсанного инвазида или больного с синдромом Дауна. Впрочем, неуместно злорадствовать по этому поводу. Когда мы видим нечто несовершенное, извращённое, искажённое, это вызывает ощущение ужаса, но и в каком-то смысле сострадания. И вместе с тем это непроизвольное желание всё-таки отойти куда-то в сторону, если не удаётся действительно способствовать оздоровлению или облегчению страданий. Я разрываюсь между отвращением к человечеству Модерна и стремлением ему помочь, поставить его с головы на ноги. С одной стороны, я вижу, насколько отвратителен этот монстр. С другой, даже несмотря на такое омерзение к мышлению, к бытию, к политике, к обществу, к культуре, к науке, ко всему человеческому в фазе Модерна — меня не покидает желание помочь ему вернуться туда, откуда оно — человеческое — ниспало, и устремиться выше.

Окончание беседы — на стр. 8

«БОЖИЙ ДАР — НЕГАСИМЫЙ СВЕТ...»

Новые стихи Юнны Петровны Мориц — свидетельство того, сколь мощному творческому импульсу следует талант поэта. И насколько выверен он не только в этическом, но и в социально-политическом отношении, насколько здесь всё переплетено и неразрывно. Юнна Мориц всегда — за "униженных и оскорблённых", всегда — против гордыхны кичащихся мимолётным богатством, славой и властью. Не только на словах — на деле. Её просто невозможно представить "по другую сторону баррикад", незримо разделившись нашу страну после событий 1991-93 годов. Хотя там, по ту сторону, её наверняка носили бы сейчас на руках, осыпали публичными восторгам, премиями и прочими милостями "князя мира сего". Но Юнна Петровна всю жизнь, через ледяные поля и "мрачные пустыни" идёт своим путём: узким и тернистым, но следующим единственно должному: Истине, Добру и Справедливости. Тем самым путём, который описан Пушкиным в стихотворении "Пророк", единственно достойным настоящего поэта — тем, что обещает ему достижение полноты вечного бытия:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влился, —
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился...

Разве не родственны великим пушкинским эти строки:

Где глазами закрытыми видишь поток,
Видишь волны сияния белого света,
Благодать, проницая в любой закуток, —
Сила мысли способна не только на это,
Чувство Бога бывает внутри, а не где-то.

И не это ли "чувство Бога внутри", присущее поэзии Юнны Петровны, позволяет читателям чувствовать себя её со-творцами?

Стихи Юнны МОРИЦ читайте на стр. 7

Подписаться на газету «ЗАВТРА» можно в почтовых отделениях и на сайте «Почты России».

Подписной индекс ПП489 в каталоге «Почты России».

